

Столица. Шестой военный округ

Лю Чжоу прищурился, выслушивая отца по телефону:

— Божественный доктор? Старик, ты отчаялся настолько, что готов схватиться за первую попавшуюся соломинку?

Лю Босян на том конце провода буквально побагровел от злости:

— Как ты меня назвал?!

Мало кто в этом мире осмеливался проявлять к нему подобное неуважение. Все вокруг почтительно величали его министром Лю, и только собственный младший сын ни во что не ставил правила приличия. Лю Босян горько жалел, что в детстве отдал мальчишку на воспитание дедушке с бабушкой — разбаловали донельзя! Признавать собственную вину министр, разумеется, не собирался. Если уж ребенок вырос строптивым эгоистом, виноват в этом был исключительно сам ребенок.

— Старик, раз уж ты разменял седьмой десяток, пора бы это признать, — хмыкнул Лю Чжоу. — Да и вообще, считай это ласковым прозвищем. Если память мне не изменяет, ты сам дедушку точно так же звал.

— Вздор! — тут же открестился Лю Босян.

Лю Чжоу усмехнулся:

— Я слышал это своими ушами.

Лю Босян глубоко вздохнул, понимая, что препираться с сыном бесполезно, и сухо отрезал:

— Называй это как хочешь — хоть отчаянием, хоть безумием, — но сначала загляни в его досье. Завтра утром ты вместе с А-Бином отправишься туда. Не хочешь — не надо, дело твое. Только потом локти не кусай, если этот человек действительно вернет твоего деда к жизни.

Договорив, министр бросил трубку, не дав сыну вставить ни слова. Лю Чжоу фыркнул и убрал телефон.

— Замкомандира, чему вы так недобро улыбаетесь? — к нему с любопытством подошел один из бойцов спецотряда.

— Как раз вовремя, — отозвался Лю Чжоу. — Найди мне досье на одного человека. Выверни

наизнанку всю подноготную, понял?

Боец на секунду растерялся, но тут же широко улыбнулся:

— Запросто, командир. Кто наш клиент? Сейчас всё разузнаю.

Лю Чжоу передал ему имя Сы Уцзюэ. Козырнув, подчиненный стремительно испарился.

Оставшись один, Лю Чжоу нахмурился, непроизвольно сжав кулаки. Больше всего на свете он хотел, чтобы дедушка очнулся, но долгие месяцы бесплодного ожидания научили его суровой истине: чем сильнее надеешься, тем больнее падать. Проще не верить ни во что, тогда и разочаровываться не придется. Что же касается этого хваленого «божественного доктора»... Если у него и вправду есть талант, ладно. Но если он окажется обыкновенным шарлатаном, решившим нажиться на чужом горе, Лю Чжоу лично спустит с него шкуру!

Пока Лю Чжоу предавался мрачным мыслям, в усадьбе Сы Уцзюэ готовились ко сну. Божественный доктор уже собирался лечь в постель, когда в дверь его спальни настойчиво постучали.

Открыв дверь, он увидел на пороге Да Хуа. Огромный питон выглядел необычайно возбужденным, мотал головой и вилял хвостом, явно призывая хозяина следовать за ним.

— Что стряслось? — приподнял бровь Сы Уцзюэ. — И куда ты меня зовешь?

Змей развернулся и устремился к выходу из усадьбы. Помешкав пару секунд, Сы Уцзюэ двинулся следом.

Спустя четверть часа они уже оставили черту города далеко позади. На открытой местности питон развил скорость, ничуть не уступающую автомобильной, но Сы Уцзюэ, задействовав искусство легкости, легко держался впереди, прокладывая дорогу. Огромный змей не соображал, где висят дорожные камеры слежения, зато Сы Уцзюэ прекрасно их видел и умело обходил слепые зоны.

На самой окраине пригорода доктор притормозил:

— Дальше начинаются горы.

Да Хуа согласно качнул массивной головой и устремился вперед, в густые заросли. Оглянувшись на темнеющий вдали силуэт столицы, Сы Уцзюэ развернулся и решительно зашагал в чащу. В конце концов, ему и самому стало любопытно, что такого важного нашел

этот чешуйчатый пройдоха.

На следующее утро Сунь Яньлин, как обычно, пришла на работу. Не застав Сы Уцзюэ в лавке, она ничуть не удивилась — хозяин не всегда баловал ее своим присутствием с раннего утра.

Дверь ей открыл Да Хэй. К мохнатым и чешуйчатым обитателям этого двора Сунь Яньлин уже почти привыкла. Хотя легкий холодок страха порой еще пробежал по спине, прежней паники она не испытывала. Более того, когда грозные хищники принимались заигрывать или ластиться, они казались ей даже милыми.

Когда в усадьбу заглянул Наньгун Хуэй, Сунь Яньлин искренне удивилась:

— Как так? Божественного доктора Сы нет во дворе?

— Нет. Я обошел все флигели и сад — пусто.

Сунь Яньлин озадаченно нахмурилась:

— Может, они с вторым молодым господином ушли куда-нибудь позавтракать?

Такое действительно случалось время от времени.

— Тогда, может, спросишь у Второго молодого господина Янь? — предложил Наньгун Хуэй.

Сунь Яньлин окинула его снисходительным взглядом:

— А у тебя что, телефона его нет? Сам и звони. Ты же мужчина, как тебе не стыдно перекладывать поручения на хрупкие плечи слабой женщины?

Наньгун Хуэй, который не раз видел эту «слабую женщину» в ярости, когда она устраивала разнос нерадивым клиентам, только беззвучно приоткрыл рот. Воистину, если Сунь Яньлин — слабое создание, то сильными в этом мире можно назвать разве что штурмовых андроидов. Впрочем, решив не спорить, Наньгун Хуэй молча достал мобильный и набрал номер Янь Чуаньюня.

В этот момент Янь Чуаньюнь как раз завтракал в кругу семьи. Услышав, что Сы Уцзюэ бесследно исчез и дома его нет, он мгновенно отложил палочки:

— Я понял. Сейчас буду.

Поскольку Наньгун Хуэю и остальным посторонним вход во внутренние покои доктора был строго заказан, ломиться в спальню он не решился. Обычно в это время Сы Уцзюэ всегда пил чай в саду, и его отсутствие сразу бросилось в глаза.

За обеденным столом повисла тишина. Заметив, как резко переменился в лице Янь Чуаньюнь, родственники взволнованно переглянулись.

— Что случилось, Сяо Юнь? — спросил его старший дядя, Янь Тинцзюнь.

— Наньгун Хуэй звонил из лавки. Говорит, Сы Уцзюэ нигде нет. Я поеду проверю, в чем дело.

Услышав, что дело касается таинственного доктора, члены семьи Янь понимающе закивали.

— Ступай, — напутствовал его Янь Тинцзюнь. — И сразу дай знать, если что-то прояснится. Личность той нападавшей женщины мы до сих пор не установили. Хотя усадьбу Сы Уцзюэ круглосуточно охраняют наши люди, да и его звери чужаков не подпустят, береженого бог бережет. Мало ли что могло случиться.

Янь Чуаньюнь молча кивнул и с тяжелым сердцем поспешил к выходу.

По дороге он связался со скрытым постом охраны, дежурившим по периметру усадьбы. Те в один голос твердили, что никаких подозрительных лиц не замечали, но и самого Сы Уцзюэ из дома сегодня никто не видел выходящим. От этих новостей тревога Янь Чуаньюня только укрепилась, и он до упора выжал педаль газа. Больше всего на свете он сейчас молился о том, чтобы этот несносный лекарь просто-напросто проспал.

Когда он влетел во двор, Чжун Ян и Ян Фань уже были на месте. Тощую Обезьяну и Персика благополучно перевезли на загородную виллу, так что телохранители наконец смогли вернуться к своим привычным обязанностям. Переступить порог внутренних покоев без спроса они, разумеется, не смели, а потому при виде запыхавшегося Янь Чуаньюня заметно приободрились.

Янь Чуаньюнь решительно направился в жилое крыло. Подойдя к дверям спальни доктора, он перевел дыхание и негромко постучал. Раз, другой — за дверью царило гробовое молчание. Сердце молодого человека испуганно пропустило удар. Схватившись за ручку, он с удивлением обнаружил, что дверь не заперта, и осторожно толкнул ее вперед.

Как он и предполагал, комната пустовала. Постель была аккуратно заправлена, никаких следов присутствия хозяина. Лицо Янь Чуаньюня окончательно помрачнело. Борясь с подступающей паникой, он крикнул в коридор:

— Чжун Ян, Ян Фань! Быстро сюда.

Парни мгновенно влетели в комнату и, оценив пустующее помещение, тоже посерьезнели.

— Осмотритесь тут, — лихорадочно скомандовал Янь Чуаньюнь. — Нужно понять, ушел ли Сы Уцзюэ сам, или ночью прокрался кто-то чужой и... Ян Фань! Чжун Ян!

Договорить он не успел. У него на глазах оба опытных бойца вдруг синхронно закатили глаза и без единого звука рухнули на пол. Янь Чуаньюнь испуганно вскрикнул. Снаружи донеслись спешные шаги — привлеченные его криком, в спальню ворвались Сунь Яньлин и следовавший за ней Наньгун Хуэй. Янь Чуаньюнь едва успел открыть рот, чтобы предостеречь их, но было поздно. Еще двое безвольно повалились на ковер рядом с телохранителями.

Янь Чуаньюнь ошеломленно переводил взгляд с одной неподвижной фигуры на другую. Он лихорадочно озирался по сторонам, пытаясь разгадать причину этой мгновенной спячки. Что за невидимая зараза косит людей прямо у него на глазах? И главное — почему он сам стоит на ногах как ни в чем не бывало? Но воздух в комнате казался абсолютно чистым, ни посторонних запахов, ни дыма.

Стараясь дышать как можно реже, он вытащил телефон и набрал Сы Уцзюэ. В динамике послышался бесстрастный механический голос: «Абонент находится вне зоны действия сети». То ли доктор ушел туда, где не ловит связь, то ли на него действительно напали, заблокировав сигнал...

Мысли путались. Склонившись над Чжун Яном, Янь Чуаньюнь приложил пальцы к его шее. Пульс был ровным, дыхание глубоким — обычный крепкий сон. Облегченно вздохнув, он выбежал во двор и подозвал дежуривших у ворот оперативных сотрудников. Приказав им вооружиться средствами индивидуальной защиты, он отправил двоих внутрь, чтобы вытащить пострадавших.

Бойцы натянули армейские противогазы и смело шагнули за порог. Янь Чуаньюнь, как раз набиравший номер дяди, обернулся и обомлел: едва добравшись до лежащих тел, оба спасателя точно так же рухнули замертво. Что за дьявольщина творится в этой спальне, если против нее бессильны даже угольные фильтры?!

Он уже всерьез подумывал, не затащить ли дыхание поглубже и не перетаскать ли всех спящих наружу собственными силами, как двое других охранников облачились в герметичные костюмы химзащиты полного цикла. На этот раз, поскольку не осталось ни одного открытого участка кожи, спасательная операция увенчалась успехом. Обоих бойцов и сотрудников лавки благополучно выволокли на свежий воздух. Янь Чуаньюнь наконец смог перевести дух.

Вскоре на место прибыл встревоженный Янь Тинцзюнь. Его старший сын Янь Хань сейчас находился на службе и приехать не смог.

— Я уже созвонился с ребятами из Службы безопасности, эксперты будут с минуты на минуту, — негромко доложил дядя.

Янь Чуаньюнь лишь молча и хмуро кивнул в ответ.

Именно в этот момент к усадьбе подкатил представительский седан. Из него вышли братья Лю Бин и Лю Чжоу в сопровождении двоих адъютантов и личного водителя. Окинув взглядом суету во дворе, Лю Чжоу иронично вскинул бровь:

— Надо же, у этого чудо-целителя сегодня аншлаг.

Его старший брат Лю Бин лишь недоуменно огляделся, силясь понять, что происходит.

Поскольку пострадавших Сунь Яньлин и остальных уже уложили в тень за оградой, Лю Бин и его спутники беспрепятственно зашли на территорию усадьбы. Но стоило их ногам коснуться мощеной дорожки, как из густых кустов с глухим рыком выметнулись две огромные черные тени. Их целью были непосредственно братья Лю.

— Берегись! — в ужасе завопили адъютанты, пытаясь заслонить собой командиров.

И Лю Бин, и Лю Чжоу прошли суровую школу армейского спецназа. Пусть они служили в разных ведомствах и специфика их заданий различалась, реакция у обоих оставалась отменной. Мгновенно сориентировавшись, братья синхронно ушли перекатом в сторону, уклоняясь от первого броска. Однако нападавшие оказались невероятно стремительными — не дав людям опомниться, они тут же пошли на второй заход.

Шум во дворе привлек людей Янь Тинцзюня. Оперативники бросились на выручку, но быстро поняли, что дело дрянь: на братьев Лю наседали два свирепых черных медведя — Да Хэй и Сяо Хэй. Стоило охранникам Янь попытаться оттащить хищников, как из тени грациозным прыжком выскочил леопард Сяо Хуа, перекрывая им дорогу и скаля клыки. Звери словно взбесились, целенаправленно и яростно атакуя именно пришельцев из семьи Лю.

Ситуация мгновенно превратилась в хаос: людям Янь приходилось одновременно уворачиваться от когтей разъяренных хищников и следить, чтобы перепуганные адъютанты Лю не вздумали открыть стрельбу прямо посреди жилого квартала.

Янь Чуаньюнь, не ожидавший, что за время его короткого звонка двор превратится в гладиаторскую арену, выскочил на крыльцо и во все горло гаркнул:

— А ну назад! Всем стоять!

Бойцы семьи Янь тут же замерли. Лю Чжоу, чьи кулаки так и чесались проучить косолапого наглеца, останавливаться не собирался, однако нападавший на него медведь при первых звуках голоса Янь Чуаньюня мгновенно потерял к спецназовцу всякий интерес и резво припустил прочь.

Еще секунду назад готовые разорвать незваных гостей в клочья, грозные хищники теперь весело повиливали хвостами и терлись о ноги молодого господина Янь, словно ласковые домашние котята, выпрашивающие угощение. Янь Чуаньюнь потрепал медведей по загривкам и ласково почесал леопарда за ухом. Наблюдавший за этим Лю Чжоу невольно прищурился — подобное панибратство с дикими зверями выглядело поистине сюрреалистично.

— Нельзя нападать без спросу, — мягко пожурил их Янь Чуаньюнь. — Если покалечите кого-нибудь, вашему хозяину потом отвечать... Вы хоть знаете, где носит вашего господина?

Животные, хоть и признавали в нем «своего» и понимали простейшие интонации, ответить на столь сложный вопрос не могли. Они лишь продолжали преданно кружить вокруг него, тихонько пофыркивая. Больше всего на свете Янь Чуаньюня сейчас волновала судьба Сы Уцзюэ, но, понимая, что от мохнатой стражи толку не добиться, он лишь разочарованно вздохнул.

Лю Бин, оправившись от шока, шагнул вперед:

— Второй молодой господин Янь.

— Полковник Лю, — вежливо отозвался Янь Чуаньюнь, натянув дежурную улыбку. — Вы к божественному доктору?

Лю Бин кивнул и уже собирался объяснить цель визита, как заметил приближающегося Янь Тинцзюня. Удивление промелькнуло на его лице, но, будучи человеком военным, он тут же поспешил поприветствовать высокопоставленного чиновника. Лю Чжоу, несмотря на свою привычную дерзость и напускное безразличие, рамки приличий все же знал, а потому молча последовал за братом.

Янь Тинцзюнь тепло ответил на приветствие и покачал головой:

— Боюсь, вы выбрали не самое удачное время, племянники. Господина Сы сейчас нет дома. Придется набраться терпения и подождать его возвращения.

— Как нет? — удивился Лю Бин. — Но мы приехали строго к назначенному часу. Сам божественный доктор прислал нам приглашение.

Янь Тинцзюнь изумленно моргнул. Он знал, что визит Лю — лишь вопрос времени, но о том, что Сы Уцзюэ сам проявил инициативу и выслал им пригласительное письмо, слышал впервые. Янь Чуаньюнь тоже не скрывал крайнего удивления.

Братья Лю переглянулись.

— Странно, — задумчиво протянул Лю Бин. — Если доктор Сы сам назначил встречу, он

должен был нас ждать. Случилось что-то непредвиденное? Дядя Янь, если нужна помощь, вы только скажите. Мы с братом сделаем всё, что в наших силах.

Янь Тинцзюнь горько усмехнулся. Скрывать исчезновение доктора теперь не имело смысла, поэтому он ответил прямо:

— Не буду лукавить, мальчики. Мы и сами только сегодня утром обнаружили, что Сы Уцзюэ пропал. Телефон молчит, никаких записок он не оставлял. Мы пока в полном неведении.

В этот момент мимо них пронесли очередные носилки со спящим охранником. Лю Чжоу мгновенно зацепился взглядом за эту процессию:

— А с этими-то что стряслось?

Янь Чуаньюнь скрывать ничего не стал:

— Я зашел в спальню Сы Уцзюэ, чтобы проверить, на месте ли он. Со мной всё в порядке, но вот все остальные, кто пытался войти следом, мгновенно лишились чувств. Видимых угроз нет, но без хозяина дома приводить их в себя рискованно, так что отправляем в госпиталь от греха подальше.

Этим признанием Янь Чуаньюнь тонко намекал гостям: не вздумайте своевольничать в этом доме. Сы Уцзюэ — не тот человек, с которым можно шутить, и эти «сони» — наглядное тому подтверждение.

Лю Чжоу заинтригованно хмыкнул. Но не успел он высказать свои соображения, как со стороны глухого каменного забора донеслось громкое, угрожающее шипение. В ту же секунду над высокой кирпичной кладкой взмыл пестрый, невероятно массивный силуэт.

Присутствующие дружно повернули головы на звук и замерли.

Огромный питон перемахнул через стену единым плавным, похожим на полет броском. А прямо на его широкой чешуйчатой голове, небрежно покачиваясь, восседал Сы Уцзюэ.

Даже выдавшие виды братья Лю, за плечами которых были сотни опасных миссий в диких джунглях, вытаращили глаза от изумления.

Мужчина в традиционном длинном халате сидел верхом на исполинской рептилии с такой непринужденностью, словно это был породистый скакун. Полы его одежд и длинные черные волосы развевались на ветру, придавая ему сходство с сошедшим с древней парсуны бессмертным небожителем. Едва питон тяжело опустился на плиты двора, Сы Уцзюэ легко, словно пушинка, соскользнул на землю. Окинув взглядом забитый людьми двор, он недовольно нахмурился.

Пока все остальные стояли, разинув рты от столь эффектного появления, Янь Чуаньюнь отчетливо слышал, как гулко и часто колотится его собственное сердце. Он уже сделал шаг вперед, намереваясь объяснить ситуацию, но Сы Уцзюэ проигнорировал его. Его ледяной, пронзительный взгляд безошибочно впился в стоявших поодаль представителей семьи Лю.

— Кто позволил вам переступить порог моего дома?

Этот тихий голос, казалось, физически обжег кожу присутствующих. От мужчины волнами исходила столь тяжелая, удушающая аура, что у закаленных в боях Лю Бина и Лю Чжоу мгновенно сработал древний инстинкт выживания — так чувствует себя добыча перед броском тигра.

Подавив подступившую дрожь в коленях, Лю Бин вежливо улыбнулся:

— Приветствую вас, божественный доктор Сы. Мы из семьи Лю. Прибыли строго по вашему приглашению.

— Наличие письма не дает вам права заходить без спроса, — отрезал Сы Уцзюэ, не скрывая пренебрежения. — Повторяю вопрос: кто впустил вас во двор?

Столь откровенная грубость заставила Лю Бина растеряться. Лицо офицера пошло красными пятнами от обиды. Он открыл было рот, чтобы возразить, но Сы Уцзюэ лишь небрежно взмахнул рукавом:

— Вон.

Его голос звучал леденяще и безапелляционно. В нем сквозила неприкрытая угроза.

Гости из семьи Лю наивно полагали, что приказ адресован охране Янь Чуаньюня, однако они прорсчитались. Четыре огромных хищника синхронно сорвались с места.

Ласковые «котятa», только что тершиеся о ноги Янь Чуаньюня, вмиг превратились в кровожадных чудовищ. Оскалив смертоносные клыки, медведи и леопард с оглушительным рыком бросились на людей Лю. Но быстрее всех оказался питон: Да Хуа молниеносно выкинул вперед массивную голову, раскрыл пасть и, аккуратно ухватив зубами водителя Лю за шиворот куртки, вздернул визжащего мужчину высоко в воздух.

Лю Чжоу среагировал мгновенно — его рука привычным жестом скользнула в кобуру. Но не успел палец лечь на спусковой крючок, как запястье пронзила острая, парализующая боль. Пальцы разжались сами собой, и тяжелый армейский пистолет со стуком полетел на плитку. Опустив взгляд, спецназовец обомлел: из его запястья тускло поблескивали две тончайшие серебряные иглы.

Пока он осознавал произошедшее, Да Хуа стремительно скользнул к воротам и без лишних церемоний вышвырнул несчастного водителя прямо на улицу. Падение вышло жестким, но, к счастью, обошлось без переломов.

Не теряя времени, исполинский змей вернулся во двор и обвил кольцами одного из адъютантов. Тот оказался сообразительнее и за оружие хвататься не стал, за что и удостоился чести быть просто переброшенным через забор вслед за водителем.

Братьев Лю аккуратно, но настойчиво выдавили за ворота два огромных медведя, то и дело угрожающе вставая на задние лапы. Последнего адъютанта заставил спешно ретироваться леопард, шедший по его пятам с утробным рычанием.

Спустя минуту вся делегация семьи Лю в полном составе оказалась по ту сторону забора.

Люди Янь Тинцзюня наблюдали за этой расправой с благоговейным ужасом. Сам министр Янь застыл с полукрытым ртом, потеряв дар речи.

— Ну и ни фиги себе... — не сдержавшись, вполголоса выдохнул кто-то из телохранителей.

Первым в себя пришел Янь Чуаньюнь. Быстро подойдя к доктору, он виновато произнес:

— Прости, Сы Уцзюэ. Мы не собирались вламываться без спроса. Просто утром тебя нигде не было, телефон не отвечал, и я не на шутку испугался. Решил заглянуть в дом...

— Со мной всё в порядке, — негромко перебил его Сы Уцзюэ. — К тебе у меня претензий нет. И твоих людей я выкидывать не стану. Пусть просто уходят.

Тон Сы Уцзюэ сложно было назвать ласковым, но по сравнению с тем ледяным презрением, с которым он только что разговаривал с Лю, этот голос показался Янь Чуаньюню сущим благословением. В груди у него снова сладко защемило.

Подошедший Янь Тинцзюнь вежливо поприветствовал хозяина:

— Рад видеть вас в здравии, господин Сы.

Сы Уцзюэ в ответ лишь сухо кивнул. Было очевидно, что он не в духе. Впрочем, Янь Тинцзюнь не стал принимать эту холодность на свой счет — характер эксцентричного лекаря был ему давно известен. Рассудив, что делать здесь больше нечего, министр увел своих людей, оставив племянника наедине с доктором.

— Я заглянул в твою спальню, — начал объяснять Янь Чуаньюнь, когда они остались вдвоем. — Увидев, что тебя нет, я забеспокоился, не похитили ли тебя. Попросил Чжун Яна и Ян Фаня

осмотреть комнату на предмет следов борьбы, но они отключились, едва переступив порог. Охранники, которых я послал им на выручку без спецкостюмов, тоже заснули. Сейчас все они в машинах за воротами, в больницу я их отправлять пока не стал.

Сы Уцзюэ молча достал из-за пояса изящный фаянсовый флакончик с деревянной пробкой.

— Дай им подышать этим. Больницы тут не помогут.

— Понял, я сейчас, — Янь Чуаньюнь забрал флакон и быстро вышел за ворота.

Передав противоядие дежурному офицеру и демонстративно проигнорировав злые взгляды потиравших ушибы военных из клана Лю, он поспешно вернулся назад. Они неторопливо пошли вглубь усадьбы.

— Слушай, а почему я-то не уснул? — любопытствовал Янь Чуаньюнь. — Я ведь зашел туда самым первым.

— Помнишь лепесток, который я заставил тебя съесть?

Янь Чуаньюнь округлил глаза:

— Это всё из-за него?

— Да. Обычные яды и сонные зелья теперь бессильны против твоего организма.

В груди у Янь Чуаньюня сладко екнуло. Он пристально посмотрел на Сы Уцзюэ, невольно задаваясь вопросом: если этот человек отдал ему столь бесценное сокровище, не означает ли это... что он тоже к нему равнодушен? Спросить напрямую молодой человек не решился — момент казался неподходящим.

— А где ты пропадал всю ночь? — сменил он тему. — Если, конечно, это не секрет. Я пытался дозвониться, но автоответчик твердил, что ты вне зоны доступа.

— В горах, — коротко отозвался Сы Уцзюэ.

— В горах?

— Да Хуа нашел там гнездо и буквально заставил меня пойти с ним.

С этими словами доктор снял с плеча небольшой матерчатый узелок, который Янь Чуаньюнь до этого даже не приметил. Сы Уцзюэ бережно опустил узелок на стол и развязал его. Внутри

аккуратно рядом лежали шесть крупных кожистых яиц.

— Это... змеиные яйца? — с легким содроганием спросил Янь Чуаньюнь.

Перед его мысленным взором мгновенно возникла кошмарная картина: уютный дворик сыхэюань, до отказа забитый гигантскими бесшумными пресмыкающимися, из-за которых буквально негде ногу поставить. От этой мысли по спине молодого человека пробежал ощутимый мороз.

— Да. Яйца редкой породы боевых змей, — подтвердил Сы Уцзюэ. — Когда вырастут, будут охранять дом лучше любого спецназа. Как выкупятся, подарю тебе парочку.

«Подарю парочку...»

«Двух змей?!»

Янь Чуаньюнь нервно сглотнул и выдавил натянутую улыбку:

— Э-э... Спасибо, конечно, но давай не будем торопиться. Посмотрим, как пойдет. Я не уверен, что смогу так же быстро привыкнуть к молодым змеям, как привык к Да Хуа.

К этому чудовищному питону он приспособливался долгие недели!

Сы Уцзюэ настаивать не стал и лишь согласно кивнул:

— Как знаешь. Ты завтракал?

Янь Чуаньюнь сначала кивнул, но тут же поспешно замотал головой:

— Не особо. Давай перекусим вместе, если ты не против?

— Давай, — согласился лекарь.

— А что делать с семьей Лю? — осторожно поинтересовался Янь Чуаньюнь. Он все же переживал, что излишняя резкость доктора может навлечь на него гнев влиятельного клана.

Сы Уцзюэ отмахнулся с полным равнодушием:

— Пусть Сунь Яньлин разберется. Всё по стандартному протоколу.

Видя, что тот ничуть не тревожится, Янь Чуаньюнь немного успокоился. Но тут же вспомнил еще одну деталь:

— Кстати, Лю Бин упомянул, что они приехали по твоему приглашению. Ты действительно сам отправил им приглашения?

— Да, — небрежно подтвердил Сы Уцзюэ. — Раз уж они всё равно не оставили бы меня в покое, проще было самому назначить встречу. К тому же, случай их старейшины кажется мне довольно любопытным с медицинской точки зрения.

— В твоём мастерстве я ни на секунду не сомневаюсь, — вздохнул Янь Чуаньюнь. — Но медицина — штука непредсказуемая. Если с их дедом что-то случится, эти солдафоны могут попытаться сделать тебя крайним.

— Меньше думай о пустом. Сначала нужно осмотреть больного, а там видно будет, — ровно ответил доктор.

Янь Чуаньюню оставалось лишь мягко улыбнуться в ответ.

Тем временем за воротами усадьбы пострадавшие военные зализывали раны. Сильнее всех досталось водителю, которому явно светил визит к травматологу, остальные же отделались легким испугом и ушибами.

Лю Бин с тревогой всматривался в лицо брата:

— А-Чжоу, как рука?

Лю Чжоу уже давно выдернул из кожи злосчастные серебряные иглы, но, к его глубочайшему изумлению, дикая пульсирующая боль в сочетании с полным онемением кисти даже не думали утихать. Каким образом эти два противоположных ощущения уживались в одной руке, оставалось загадкой. Каков Сы Уцзюэ как врач, они еще не проверили, но его изощренное мастерство владения акупунктурой прочувствовали сполна.

Спецназовец угрюмо мотнул головой, провожая взглядом очнувшихся охранников Янь — те как раз дружно зашевелились, шумно втягивая носом воздух над каким-то флаконом.

Лю Чжоу опасно прищурился. Лю Бин, также заметивший чудесное пробуждение спящих, негромко произнес:

— Этот лекарь явно решил с порога указать нам наше место. Демонстрирует силу, чтобы мы не

вздумали качать права, даже если он не справится с лечением дедушки. Хочет, чтобы мы его боялись.

Лю Чжоу лишь презрительно хмыкнул, оставив замечание брата без ответа.

Придя в себя, Сунь Яньлин первым делом узнала, что божественный доктор благополучно вернулся, и облегченно перевела дух. Выслушав рассказ о том, как незваных визитеров из клана Лю спустили во дворе за самоуправство, она быстро оценила ситуацию.

Набрав короткое сообщение Сы Уцзюэ, управляющая доложила о своем самочувствии и аккуратно поинтересовалась, как поступить с высокими гостями.

Ответ пришел незамедлительно:

[Оформляй по стандартному тарифу]

[Плату за первый визит подними до шести миллионов]

Сунь Яньлин понимающе улыбнулась. Уж теперь-то она знала, как с ними разговаривать.

<http://bllate.org/book/18354/1918941>